

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Берзин Б.Ю.

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления
Уральского института – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия,
г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 22, boris.berzin@uapa.ru

Копытова К.С.

магистр психологии, 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, к. 22, boris.berzin@uapa.ru

УДК 316.624
ББК 60.524.258

Цель. Изучение личностных особенностей индивидов, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Методы. Проведен теоретический анализ причин возникновения таких психологических характеристик как агрессивность, деструктивность поведения личности. На основе использования количественных и качественных методов обработки данных эмпирического исследования выявлены взаимосвязи между факторами определяющими девиантное поведение.

Результаты. Исходя из анализа эмпирических данных был составлен социально-демографический и психологический портрет личности преступника; применение обширной батареи тестов позволило выявить такие особенности как: неуверенность в себе, склонность к агрессивности, погруженность в мир фантазий, достаточно высокий уровень приспособляемости к социальной среде и, в то же время, жизненную нестойкость, зависимость от мнения окружающих, низкую самооценку, ряд сексуальных предубеждений. Это позволило сделать вывод о принадлежности обследованной группы к лицам, склонным к педофилии.

Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению личности педофила – сочетание различных методик исследования позволило методами социально-психологического анализа подтвердить обоснованность судебного решения и поставить под сомнение встречающийся в научной литературе вывод о невозможности выделения педофилов в особую группу лиц с психосексуальными расстройствами.

Ключевые слова: насилие, агрессия, деструктивность, несовершеннолетние, преступники-педофилы, сексуальные предубеждения, перверсии, паттерны поведения, психологические характеристики.

Berzin B. Yu., Kopytova K.S.
**MANAGERIAL DIAGNOSTICS OF CHILD ABUSE:
EMPIRICAL RESEARCH**

Aim. To study personal features of individuals who have committed crimes against sexual integrity of minors.

Methods. Theoretical analysis of the causes of such psychological characteristics as aggression and destructiveness of individual behavior is carried out. The empirical research revealed the relations of the factors determining deviant behavior through the use of quantitative and qualitative methods of data processing.

Results. On the basis of empirical data analysis a socio-demographic and psychological portrait of an offender was made; extensive use of tests revealed such features as: lack of confidence, aggressive inclinations, immersion in a fantasy world, quite high level of adaptability to social environment and, at the same time, life instability, dependence on the opinions of others, low self-esteem, certain sexual prejudices. A conclusion was made that the surveyed group of people can be prone to pedophilia.

Scientific novelty. Scientific novelty is in an integrated approach to studying the personality of a pedophile. A combination of different research methods through socio-psychological analysis allowed to confirm the judgment and to question conclusion often found in the scientific literature on the failure to identify pedophiles as a special group of people with psychosexual disorders.

Key words: violence, aggression, destructiveness, minors, criminals- pedophiles, sexual prejudice, perversion, behavior patterns, psychological characteristics.

В 2013 году Институт психологии Российской Академии Наук сообщил о результатах анализа социально-психологической атмосферы современного российского общества и пришел к выводу о безусловном росте агрессивности населения нашей страны за последние двадцать лет. Одним из таких индикаторов служат данные Росстата о состоянии преступности, в первую очередь насильственной. Ежегодно, на протяжении последнего десятилетия, от полутора до трех миллионов человек колеблется число потерпевших от преступных посягательств, причем в среднем гибнет от 40 до 70 тысяч человек ежегодно (в Свердловской области общее число потерпевших от насилия в 2011 году было равно 17 880 человек).

Количество пострадавших несовершеннолетних в России колеблется от 100 тыс. до 200 тысяч человек в год (в Свердловской области – более 3 тыс.). За совершение насильственных преступлений в стране (при относительно низком коэффициенте раскрываемости) каждый год осуждается от 350 до 450 тысяч человек [1, с. 313-314]. Исследователи из Академии Генеральной прокуратуры РФ даже предложили ввести коэффициент (индекс) правовой деструкции, который позволил бы более или менее адекватно оценивать состояние правовой атмосферы, правовой жизни общества, отдельных регионов (О.С. Капиус и др., 2013).

Однако стоит признать, что к схожим с современными исследователями выводам приходили выдающиеся умы Древней Греции и Древнего Рима, Средневековья, нового и новейшего времени. Насилие и агрессия сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Исследователи выделяют, как правило, одну ведущую причину. Либо это врожденное свойство (инстинкты, гены, врожденные идеи) либо это результат влияния, воздействия общества, социального научения либо что-то третье, объединяющее биологические и социальные факторы.

Идея о врожденности человеческих добродетелей и пороков, идущая с древних времен нашла свое особое развитие в работах мыслителей XVII и XVIII веков.

Хотя не все так однозначно. Стало традицией, особенно в криминалистической литературе, приписывать Томасу Гоббсу утверждение о том, что «человек человеку волк» и именно от него пошла линия исследователей, ориентирующихся на агрессивность как изначально присущую характеристику человека.

При этом часто цитируется выражение из работы Т. Гоббса «Левиафан», где он пишет о «войне всех против всех» [2, с. 152]. На наш взгляд, эта точка зрения стала общепринятой благодаря Ж.Ж. Руссо, ко-

торый в своем труде «Рассуждение о происхождении неравенства между людьми» подверг критике позицию Т. Гоббса, при этом сам он считал врожденным чувство жалости, сострадания, которое способствует сохранению рода [3, с. 98-104] и другие добродетели. Ж.Ж. Руссо и Т. Гоббс были противоположны во взглядах на роль общества в жизни человека. Первый считал, что общественная жизнь облагораживает человека, английский же мыслитель полагал иное.

В письме графу Девонширскому, открывающем третью часть «Основ философии – «О гражданине», Т. Гоббс считает, что утверждение человек человеку волк справедливо, когда речь идет об отношениях между государствами, когда люди для сохранения своего существования вынуждены прибегать к звериной жестокости [4, с. 271]. В то же время человек человеку бог, когда речь идет об отношениях сограждан, он возвышается благодаря справедливости, доброте и другим добродетелям.

Концепция врожденности тех или иных человеческих свойств, качеств (речь идет, прежде всего, о таких характеристиках как агрессивность, ненависть, доброта, сострадание и т.п.) получила дальнейшее развитие в работах З. Фрейда, К. Лоренца, Н. Тинбергена.

В психологии начало исследования агрессивности связано, прежде всего, с именем З. Фрейда. В его работах утверждается наличие в поведении человека двух интенций – влечения к жизни (любовь) и стремления к смерти. Агрессивность по З. Фрейду существует как садизм и мазохизм [5, с. 405, 409, 417].

Психоаналитики в дальнейшем развивали эти положения. Так, например, К. Юнг отмечал полезную и вредную, стороны либидо, указывал на присутствие в либидо добра и зла [6, с. 125].

А. Адлер писал о существовании в каждом человеке стремления к превосходству и чувства неполноценности [7, с. 66], В. Райх – о разделении сущности человеческой жизни на две части – одна из них подчиняется биологическим закономерностям, другая – машинной цивилизации, причем человек отличается от других животных безграничным садизмом [8, с. 322-323]. При этом В. Райх считает, что биологическая структура не является врожденной; она сформировалась в ходе исторического развития, и поэтому поддается изменению [8, с. 320].

Другая методологическая позиция, противоположная идее врожденности человеческих качеств идет из древнегреческой философии – Аристотель [9, с. 435], Псевдо-Плутарх писали о человеческом уме (управляющей части души) как о дощечке для письма

(листе папируса), на которой еще ничего не написано, но которая заполняется в течение жизни знаками, образами, понятиями. Эта точка зрения, обычно приписываемая Д. Локку, получила широкое распространение как концепция «*Tabula rasa*». Д. Локк посвятил в «Опыте о человеческом разумении» целую главу «отсутствию в душе врожденных принципов» [10, с. 96].

Основываясь на этой позиции широкое распространение в XX веке получили теории научения, в том числе социального научения. Термин «научение» описывает процесс приобретения индивидуального опыта, и их результат, т.е. фиксацию и/или модификацию [11, с. 238-239]. Классические концепции научения (И.П. Павлов; бихевиоризм – Э. Торндайк, К. Халл, Б.Ф. Скиннер и др.; когнитивная психология – Дж.Андерсон, Р. Аткинсон, Дж.Брунер, Ж. Пиаже и др.) опираются на механизм повторения, подкрепления, готовности к обучению, переноса. В современной психофизиологии выделяются также структурные и селективные теории научения, основанные на системно-эволюционном подходе (Ю.И. Александров, 2001). Среди теорий социального научения для понимания сущности агрессивности наибольшее значение имеют концепции Дж.Роттера и А. Бандуры. Операционально важны такие понятия как поведенческий потенциал, влияние ситуации на ожидания и ценность подкрепления, локус контроль (Julian Rotter, 1954).

А. Бандура считает, что определенному типу поведения люди обучаются посредством наблюдения и подражания, в том числе и агрессивности. Особенно важно утверждение о том, что поведенческие реакции человека находятся под его контролем, это процесс саморегуляции (А. Бандура, 2000).

Основная позиция, которой придерживаются современные исследователи агрессивности – это концепция эпигенеза, т.е. развития человека на основе генетической информации через последовательно сменяющиеся новообразования под влиянием переменных факторов социальной среды [11, с. 241-242].

Среди биологических детерминант выделяются генетические факторы; особенности биологических и нейродинамических процессов, эндокринной системы, а также последствия, вызванные травмами, различными заболеваниями (В.П. Эфроимсон, 1998).

К психологическим факторам относятся: агрессия, как ответная реакция на нападение; как результат фрустрации; заражения; подражания; деиндивидуализации; личностных особенностей; стремления к превосходству, самоутверждению; высокая тревожность, застревающий тип личности и др. (Ш. Тэйлор, Л. Пипло, Д. Сирс, 2004).

Особое значение придается роли социокультурных факторов: тип цивилизации, распространенные нормы (от доминирования тотального контроля до

господства вседозволенности) и традиции (каннибализм, кровная месть, религиозные войны, ксенофобия и т.п.), понимания агрессивности лишь как способа достижения цели.

Исходя из концепции эпигенеза агрессивность в нашем понимании – это свойство личности, вызванное взаимодействием совокупности, комплекса факторов – социальных, психологических, биологических, внешних и внутренних причин, личности и среды, характеризующееся готовностью индивида нанести ущерб (физический или моральный) другому человеку.

При этом агрессивность может быть направленной как во внутрь личности, так и во внешний мир. Но первоначально, с точки зрения современного психоанализа, она повернута к субъекту и находится в состоянии покоя (Ж. Лапланш, 2011).

Агрессивность как некое свойство личности, естественно, отличается от агрессии как поведенческого акта. Агрессия – это характеристика поведения человека, она может быть следствием либо особенностей личности, либо результатом воздействия среды. Под агрессивным действием обычно понимается «намеренное поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда [12, с. 392]. Агрессия может быть инструментальной – для достижения каких-то прагматических целей, либо как ответ на внешний раздражитель, чисто эмоциональной реакцией. Она протекает либо в вербальной форме, либо в виде каких-то физических воздействий. Эрик Фромм в своих работах помимо «доброкачественной» выделял «злонакачественную агрессию», называя ее «деструктивностью и жестокостью» [13, с. 28], при этом он указывал, что деструктивность, прежде всего, связана с атрофией чувств [Там же, с. 170] и это результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека [Там же, с. 34-35]. В работе «Бегство от свободы» он писал, что деструктивность развивается как ответная реакция на определенные условия жизни и превращается в черты человеческого характера, причем изначально она не была присуща человеку [14, с. 32]. И если индивид не способен к созиданию и любви, он не способен создавать жизнь, то он может уничтожить ее тем самым выходя за ее пределы [15, с. 304].

Деструктивная агрессия, как правило, приобретает характер насилия, т.е. действия направленного на другого человека (других людей) в форме физического или психологического принуждения, противоречащего действующим нормам человеческого общежития и наносящее материальный или моральный ущерб индивиду (индивидам).

Насилие, как правило, рассматривается в двух основных формах: физическое и психическое насилие. Кроме того, выделяется такой вид насилия как сексуальное, сочетающее в себе элементы физического и

психического принуждения. Возможна классификация видов насилия по объектам и субъектам насилия. По объектам – это, прежде всего, дети, женщины, реже – мужчины. По субъекту – преднамеренное нанесение вреда самому субъекту (самоубийство или попытка суицида и т.п.), нанесение ущерба (физического, психического) одним человеком (группой лиц) другому, коллективное насилие (субъектом выступает группа лиц – государство, партия, конкретная организация).

Предметом нашего анализа является насилие в отношении детей как деструктивная агрессивность. Под деструктивной агрессивностью понимается насилие над детьми (физическое либо психологическое или как их сочетание – сексуальное насилие), проявляющееся в виде физических и моральных травм, имеющих разрушающиеся для личности пострадавшего последствия. Причем это насилие может проявляться в «мягких» формах – без явного физического воздействия.

По мнению П. Астахова, уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, сегодня важнейшая государственная задача – справиться с жестокостью в целом, проявляемой по отношению к ребенку начиная с семьи и кончая государством. Борьба с конкретными формами насилия и бездушием, проявленными органами власти по отношению к детям-сиротам, к детям, оставшимися без родителей.

В 2010 году Генеральная прокуратура РФ выявила более 588 тысяч нарушений в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних, в 2011 году их количество возросло на 15%, в 2012 году еще на 10% и составило 743,3 тысяч нарушений [16, с. 27].

Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди подростков.

В 2012 году число потерпевших от насилия несовершеннолетних в РФ достигло 90 тыс. человек, из них более 6000 человек стало жертвами насильственных действий сексуального характера [17, табл. 88].

Особенно мрачная статистика по сексуальному насилию. В 2012 году на 39,2% возросло число насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних детей 12-13 лет, на 321,2% – число ненасильственных половых сношений, мужеложства и лесбиянства с детьми, не достигшими 12 лет (ст. 134 УК РФ), на треть увеличилось число развратных действий с детьми 12-13 лет (в 1 полугодии 2013 г. рост составил уже 43%). Доля развратных действий в отношении мальчиков в 2012 году увеличилась с 29% до 38,7%.

Во многом это связано с пропагандой порнографии, допустимости и нормальности половой жизни для детей. Так, более чем в 12 раз (к 2013 году) увеличилось количество преступлений, связанных с изготовлением и распространением через Интернет детской порнографии [18].

Изучение 200 заключений по результатам психологического обследования несовершеннолетних, пострадавших от сексуального насилия показало, что половина случаев посягательств происходила в семье, причем 42% – это отцы, остальные – сожители, дяди, старшие братья. Среди преступников, совершивших насилие вне семьи – 30% – это люди, которые были связаны с детьми по роду занятий – воспитатели, тренеры, учителя и т.д. (Е. Цимбал, А. Дьяченко, 2012). Другие исследователи считают, что две трети изнасилований имеют семейный характер (Н.К. Асанова, 1997). Исследования в различных странах свидетельствуют о незначительном числе среди педофилов лиц с психическими отклонениями. Так, например, один из авторов утверждает, что 94,6% преступников не страдали психическими расстройствами (А. Кокурин, 2010).

Хотя принято считать, что насильники – это мужчины, но данные статистики говорят о том, что не только. В конце 2011 года в исправительных учреждениях ГУФСИН России находилось 191 женщина, осужденная за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (Ю.М. Филиппова, 2012). Причем следует отметить, что в 14,5% случаев насилия половые акты с ребенком совершала собственная мать. Большинство – по отношению к мальчикам. Почти половина женщин привлечены к ответственности за оставление детей под присмотром мужчин, совершивших развратные действия (К. Бартол, 2003).

Криминологи отмечают тенденцию роста числа женщин, совершающих подобные преступления, при высокой латентности этих действий (Ю.М. Антонян, 1992, 1999).

Многие исследователи пытаются классифицировать преступников по различного рода основаниям. К. Бартол предлагает выделить 4 типа насильников: 1) насильник, вымещающий агрессию, 2) компенсаторный тип, 3) сексуально-агрессивный насильник, 4) импульсивный преступник (К. Бартол, 2003). Или, например, выделяются насильники ситуационные и имеющие предпочтения (Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова, 2003).

К первой группе (ситуационным насильникам) относятся репрессивные, морально неразборчивые, сексуально неразборчивые и неадекватные индивиды.

Вторая группа – предпочитающие насильники (другое наименование – педофилы) – подразделяется на соблазнитель (процесс общения с будущей жертвой развивается постепенно, идет своеобразная подготовка, приручение), интровертов (не вступают в общение, сразу прибегают к физической силе), садистов (ориентированы на причинение боли, вплоть до убийства). Основная цель – получение физиологического удовлетворения, агрессия носит инструментальный характер. Предпочитающие насильники испытывают

осознанное сексуальное влечение к детям, не достигшим еще возраста половой зрелости. В. А. Образцов и С. Н. Богомолова на основе типологии паттернов поведения педофилов, разработанную Массачусетским исправительным центром (США), предлагают схожую типологию: регрессивные педофилы (первоначальное психосексуальное развитие было в норме, затем по каким-то причинам началась регрессия – происходит переключение на детей); фиксированные (не имеют опыта сексуальной жизни, сразу ориентированы на более молодых); мизофилы (детоненавистники) (Б. А. Образцов, С. Н. Богомолова, 2002).

Педофилия – это психосексуальное расстройство, характеризующееся реальными или воображаемыми сексуальными действиями с детьми предпубертатного возраста в качестве неоднократно предпочитаемого или исключительного метода достижения сексуального возбуждения.

Судебные психиатры (Б. Ф. Шостокович и др., 1997) считают подобный тип сексуального влечения парафилией – половым извращением, сексуальной перверсией. Она имеет либо характер неконтролируемых импульсивных действий в результате наследственных заболеваний или полученных травм, либо это продукт социального научения, паттерн, образец, схема поведения.

Нарушения психосексуальной ориентации могут привести к частичному или полному замещению нормальной половой жизни. Различают две фазы формирования перверсий. На первой фазе возникают установки, выражающиеся в мечтах и фантазиях, но не реализуемые в действительности. На второй фазе происходит воплощение фантазий в реальность, замещение нормальной половой жизни в различного рода извращениях, вплоть до выбора в качестве объекта вожделений детей (Ю. М. Антонян, В. В. Гульдман, 1991).

Для выявления психологических особенностей личности, склонной к сексуальной перверсии, выделения основных предикторов склонности к педофилии было проведено комплексное исследование.

Основными гипотезами исследования были:

- 1) предпосылками проявления педофилии является низкая самооценка, тревожность, повышенная чувствительность, замкнутость и отстраненность от контактов с окружающими;
- 2) педофилия может быть следствием наличия у человека инфантилизма сексуальной сферы и фрустрации сексуальности;
- 3) одним из основных факторов проявления педофилии может, является психогенно травмирующие ситуации в детстве, такие как: физические и сексуальное насилие;
- 4) при подтверждении трех вышеуказанных гипотез будет справедливо утверждение, что лица, под-

вергнутые обследованию и находящиеся под стражей из-за совершенных ими преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, по своим психологическим характеристикам могут рассматриваться как лица, склонные к педофилии.

Методы и материалы исследования

Исследование проводилось в 2013 году.

В исследовании приняли участие 60 мужчин, находящихся в Следственном изоляторе №1 (СИЗО - 1) г. Екатеринбурга, как подозреваемые, обвиняемые и осужденные в преступлении против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних (ст. 131-135 УК РФ).

Методы сбора эмпирических данных: Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла (16 PF С); Личностный опросник агрессивности Басса-Перри (BPAQ); Опросник установок к сексу Г. Айзенка (EIAS); Опросник сексуальных предубеждений Хачатуряна С.Г., Рогова А.В. (ОСПР); Опросник суицидального риска А.Г. Шмелёв (ОСР); Методика исследований акцентуаций характера Х. Шмишека; Для обработки данных применены качественные (контент – анализ личных дел) и количественные, математико-статистические методы (χ^2 Пирсона, t – критерий Стьюдента, коэффициент корреляции r -Спирмена, факторный анализ (по методу главных компонент, с последующим вращением по типу Varimax normalized), корреляционный анализ (мера связи коэффициент r), дисперсионный анализ ANOVA).

Краткая характеристика респондентов:

Возраст. Наиболее многочисленной была группа от 31 до 49 лет (более половины опрошенных), четверть содержащихся в изоляторе по указанным статьям находятся в возрастной категории от 24 до 30 лет.

Образование. Респонденты распределились примерно на три равные части – треть – неполное среднее образование, треть – неполное среднее, треть – среднетехническое образование. Лишь 3 человека имеют высшее образование. Таким образом, большинство имеют среднее образование.

Семейное положение и наличие детей. Среди опрошенных лишь треть состояла в официальном браке, каждый третий имел одного ребенка, у каждого пятого было двое и более детей – то есть более половины респондентов заявили о наличии детей.

Место жительства. Три четверти респондентов из 60 – городские жители - остальные - сельчане. Лиц без определенного места жительства не выявлено.

Род занятий. Две трети опрошенных были трудоустроены либо учились (5 человек), остальные безработные.

Медицинский учет. 6 человек состояли на учете у психиатра и 3 человека – у нарколога.

Особенности совершения преступлений. 49 че-

ловек совершили сексуальное насилие по отношению к девочкам, 11 человек – по отношению к мальчикам.

Наличие травмирующего опыта в детстве. Две трети респондентов подвергались насилию в детстве.

Совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Этот фактор не является дифференцирующим – половина опрошенных в момент совершения преступления была в трезвом состоянии, половина – в состоянии опьянения.

Анализ результатов исследования

Исследование проводилось с использованием методов математической статистики (пакет SPSS 19.0, Statistica 6.0, Microsoft Excel 2010).

1. Для выявления выраженных черт личности была произведена обработка результатов многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла по критерию t-Стюдента для одной выборки. Из 16 показателей достоверные положительные коэффициенты корреляций получились по 7 шкалам (3 – при $p \leq 0,001$; 1 – при $p \leq 0,01$; 3 – при $p \leq 0,05$).

Статистически значимыми различиями являются значения по факторам: F – сдержанность - экспрессивность, G – степень социального нормирования и организации, M – уровень развития воображения, N – прямолинейность- дипломатичность, O – степень тревожности, Q₁ - восприимчивость, Q₄ – уровень развития самоконтроля.

Статистически значимые различия, полученные по факторам теста Кеттелла, показывают, что личность с высоким F - «беспечность» ($t=3,43$, $p \leq 0,001$) имеет более простой характер, легко относится к жизни, о будущем заботится мало. При этом обладает развитым чувством ответственности и обязательности. Обладает хорошим самоконтролем, о чем свидетельствует высокий показатель по фактору G – «сознательность» ($t=2,5$, $p \leq 0,05$). Также высокая оценка по фактору M -

«мечтательность» ($t=2,93$, $p \leq 0,01$) характерна для личности с богатым воображением, погруженной в себя, поглощенной идеями и фантазиями. Высокая оценка по фактору N – «проницательность, расчетливость» ($t=3,77$, $p \leq 0,001$) говорит нам, о том, что личность хорошо ориентируется в социальной ситуации, склонна проявлять проницательность в отношении мотивов и поступков других людей, умеет хитро и умело строить свое поведение. Всегда с осторожностью подходит к принятию своих решений, заранее оценивая возможные шансы. Но при этом личность большую часть времени находится в тревожном, подавленном состоянии, тяжело переживает любые жизненные неудачи, не верит в себя, склонна к самоупрекам, недооценивает свои возможности, легко поддается чужому влиянию, ее настроение зависит от одобрения и неодобрения со стороны окружающих. В обществе чувствует себя неуютно и неуверенно, держатся скромно. Все вышесказанное говорит нам о неустойчивой самооценке, о чем свидетельствует высокая оценка по фактору O – «склонность к чувству вины» ($t=3,28$, $p \leq 0,01$). Так же высокие показатели по фактору Q₄ – «внутренняя напряженность» ($t=3,71$, $p \leq 0,001$) говорят нам о том, что для такой личности характерна эмоциональная неустойчивость с преобладание пониженного настроения.

Таким образом, испытуемые, склонные к сексуальным преступлениям против детей статистически значимо отличаются такими личностными чертами как беспечность, сознательность, мечтательность, расчетливость, склонность к чувству вины, гибкость, внутренняя напряженность (Рис.1), что подтверждает теоретические предположения о том, что для них характерны низкая самооценка, неуверенность в себе. Они необщительны, тревожны, пугливы, не способны сдерживать свои импульсы. Эти личностные особенности формируются под влиянием нескольких факто-

Личностный профиль

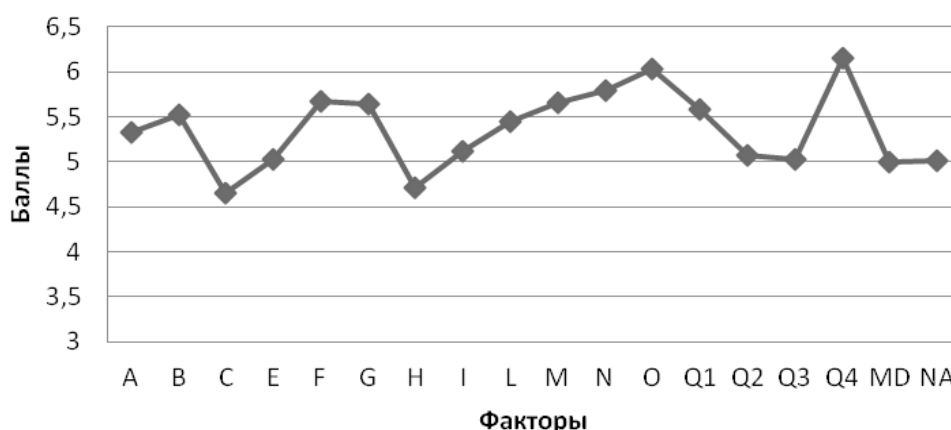

Рис.1. Личностный профиль испытуемых по факторам Р. Кеттелла

ров: в детстве они сами были жертвами насилия, их избивали, унижали, насиловали, часть пережила инцест.

И теперь, став взрослыми, в своих сексуальных действиях они либо воспроизводят свой травмирующий опыт (осознанно или бессознательно мстят за прошлую боль и унижение), либо вообще не считают свои поступки аморальными и противоправными, что и подтверждает проведенный нами анализ.

2. По итогам обработки результатов опросника установок к сексу Г.Ю. Айзенка выявлены статистически значимые различия по критерию t-Стьюдента. Было проведено анализ различий между результатами исследуемой выборки и нормативными данными, полученными на среднестатистической выборке инженеров и руководителей мужского пола.

Как можно видеть из таблицы 1 достоверные положительные коэффициенты корреляций получились по 11 шкалам (8 – при $p \leq 0,001$; 1 - при $p \leq 0,01$; 2 - при $p \leq 0,05$).

Результаты исследования говорят о тенденции рассматривать сексуального партнера только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, не принимая во внимание его личность, индивидуальные особенности характера. Низкий показатель по шкале порнография, говорит нам о неодобрении и нетерпимости к порнографии у испытуемых. Однако в научной литературе отмечается, что использование порноматериалов в процессе начала сексуальных взаимодействий взрослого с ребенком встречается нередко, так как позволяет заинтересовать ребенка и достаточно легко добиться его сексуального возбуждения.

Испытуемые чувствуют себя крайне нервно в отношениях с противоположным полом, испытывают страх при общении с ними, а так же для них характерна неуверенность в себе как в сексуальном партнере. Они склонны избегать даже самые незначительных проявлений сексуальной страсти. Но все же высокие показатели по шкале физический секс говорят нам о том, что испытуемым крайне важно оказаться на высоте в постели со своим партнером. Секс ставится выше. Они ценят это значительно больше, чем другие качества, например, духовные.

Высокие показатели по шкале агрессивный секс, говорит нам о склонности к враждебности и агрессивным импульсам по отношению к своим сексуальным партнерам. При этом сосредоточение на непосредственных эффектах поведения вызывает отказ от рассмотрения возможных отрицательных последствий (например, причинение ущерба ребенку) и таким образом становится путем ухода от отрицательных эмоций, т.е. отсутствует переживание негативных эмоций типа вины или стыда.

Проанализированные данные указывают нам на то, что для испытуемых характерна заниженная самооценка, присутствует задержка психосексуального развития и нарушение контактов с лицами противоположного пола.

Эти данные подтверждают гипотезу о наличии инфантилизма сексуальной сферы и фрустрации сексуальности.

3. В ходе исследования был проведен корреляционный анализ (коэффициент r-Спирмена) зависимо-

Таблица 1. Статистические уровни различия по шкалам
опросника установок к сексу Г. Айзенка

Шкалы	Среднее	Стандартное отклонение	N	Ст. ошибка	Ср. в ген. совок.	t-value	p
Реализованность	6,066667	1,071458	60	0,138325	5	7,71133	0
Обезличенный секс	5,65	1,259876	60	0,162649	5	3,99633	0,000181
Порнография	4,266667	1,246917	60	0,160976	5	-4,55554	0,000027
Сексуальная застенчивость	6,416667	1,787828	60	0,230808	5	6,13787	0
Целомудрие	5,766667	1,198398	60	0,154713	5	4,95543	0,000006
Отвращение к сексу	6,233333	1,16977	60	0,151017	5	8,16687	0
Физический секс	5,633333	2,049941	60	0,264646	5	2,39313	0,019906
Агрессивный секс	6,083333	1,279455	60	0,165177	5	6,55862	0
Сексуальное либидо	4,483333	1,467058	60	0,189396	5	-2,72796	0,008382
Сексуальное удовлетворение	6,316667	1,371522	60	0,177063	5	7,43616	0
Маскулинность	5,45	1,588358	60	0,205056	5	2,19452	0,032147

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; жирный курсив - $p \leq 0,01$; простой шрифт - $p \leq 0,001$

сти показателя сексуальных предубеждений (СП) (иррациональные сексуальные установки по отношению к женщинам (СПЖ) и детям (СПД)) от показателей по другим тестам (опросник Р. Кеттелла, Г. Айзенка и другие).

При сравнении показателей по тесту Р. Кеттелла с показателем сексуальных предубеждений получены следующие результаты: склонность к иррациональным сексуальным предубеждениям взаимосвязана с доминантностью (Фактор Е), а также с чувствительностью, подозрительностью (Факторы I, L). Такие особенности личности как эгоцентричность, завистливость, обостренное восприятие мнения других порождают у них неуверенность в себе. При этом можно отметить положительную взаимосвязь сексуальных предубеждений с самоконтролем.

Таким образом, можно предположить, что такие характеристики, как неуверенность в себе, тревожность, чувствительность, недоверчивость, обособленность в контактах с другими людьми, склонность к раздражительности, агрессивности, стремление к самоутверждению, независимости создают предпосылки для развития склонности к сексуальным преступлениям против детей.

Так же мы провели корреляционный анализ показателей по тесту установок к сексу Г. Айзенка с показателями сексуальных предубеждений (СП) Показатель *дозволенность* $r = 0,29, p \leq 0,05$ статистически значимо взаимосвязан с сексуальными предубеждениями (Табл. 3): чем больше человек считает, нормой свободные сексуальные отношения, рассматривает секс в целом как удовольствие, которое не должно волновать никого, кроме «согласных» сторон (имеются в виду не только взрослые, но и подростки и даже дети), тем более вероятна склонность к иррациональным убеждениям: сексуальные действия в отношении детей, насильственные в отношении женщин.

Выявлена обратная зависимость, демонстрирующая, чем выше отвращение к сексу $r = -0,38, p \leq 0,01$,

тем ниже уровень иррациональных сексуальных предубеждений.

Возбудимость $r = 0,59, p \leq 0,001$, *обезличенный секс* $r = 0,33, p \leq 0,01$, *сексуальная невротичность* $r = 0,35, p \leq 0,01$ и *либидо* $r = 0,49, p \leq 0,001$ также положительно взаимосвязаны с предубеждениями. Таким образом, сильное сексуальное влечение и высокая возбудимость на фоне тревожности личности и агрессии создают предпосылки для развития склонности к сексуальным преступлениям против детей.

4. При рассмотрении взаимосвязи акцентуаций характера по опроснику Х. Шмишека и сексуальных предубеждений обнаружено, что предубеждения положительно коррелируют с *эмотивностью* характера $r = 0,30, p \leq 0,05$ - эмоциональность, чувствительность, тревожность, болтливость, боязливость, глубокие реакции в области тонких чувств (Табл. 4). Такие люди впечатлительны, слезливы, любые жизненные события воспринимают серьезно. Предубеждения связаны с *тревожностью характера* $r = 0,28, p \leq 0,05$, а также *циклотимностью* $r = 0,32, p \leq 0,05$ и *возбудимостью* $r = 0,38, p \leq 0,05$: таким людям свойственны малообщительность, неуверенность в себе, частые периодические смены настроения, а также зависимость от внешних событий. Радостные события вызывают у них картины гипертимии: жажда деятельности, повышенная говорливость, скачка идей; печальные — подавленность, замедленность реакций и мышления, так же часто меняется их манера общения с окружающими людьми. На замечания реагируют раздражением, однако, впадая при этом в уныние, глубокую депрессию, не исключены суицидальные попытки.

5. Так же при сравнении показателей по тесту ОСП (опросник суицидального риска) и сексуальных предубеждений и было выявлено, что сексуальные предубеждения взаимосвязаны с социальным пессимизмом $r = 0,42, p \leq 0,001$, негативным восприятием окружающего мира, а также чувством уникальности $r = 0,25, p \leq 0,05$ своей жизни (Табл. 5). Такие установки

Таблица 2. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции r – Спирмена показателя сексуального предубеждения и показателей по шкалам личностного опросника Р. Кеттелла

Показатели	Val	Spearman	t(N-2)	p-value
Фактор Е - доминантность & СП	60	0,270739	2,14188	0,036414
Фактор Н - смелость & СП	60	0,277637	2,20095	0,031734
Фактор I - чувствительность & СП	60	0,272931	2,16061	0,034868
Фактор L - подозрительность & СП	60	0,255279	2,01077	0,049006
Фактор Q ₂ - самоконтроль & СП	60	0,287426	2,28541	0,025962

-Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; СП - сексуальные предубеждения

позволяют совершать противоправные действия в отношении детей и не чувствовать свою вину за это.

Полученные результаты в свою очередь говорят нам о том, что для обследованных лиц характерно восприятие себя, ситуации, и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного, не похожего на другие. Вследствие этого появляется отрицательная концепция принятия окружающего мира, склонность к депрессиям. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных отношениях человека с окружением. В связи с этим трудность в адаптации.

6. При рассмотрении взаимосвязи показателей агрессии по опроснику Басса-Перри и сексуальных предубеждений выявлено, что иррациональные сексуальные предубеждения взаимосвязаны с агрессивностью личности, особенно с показателями гнева $r = 0,53$, $p \leq 0,001$ и враждебности $r = 0,49$, $p \leq 0,001$. Это также свидетельствует о дезадаптивности человека (Табл. 6).

В силу повышенной тревожности, бессозна-

тельной неуверенности в своем социальном и биологическом статусе, ощущение угрозы со стороны окружающих и чувство отчужденности, может проявлять неустойчивость эмоционального состояния, склонность к аффективному реагированию. Характерна вспыльчивость, раздражительность, напряженность, пониженное самообладание. Склонность проявлять враждебность и критичность в социальных контактах, недоверие по отношению к окружающим, подозрителен по отношению к мотивам поведения других людей. Индивид склонен к прямым или косвенным проявлениям агрессии. Поведение, чаще всего, отличается недоброжелательностью, конфликтностью, агрессивностью. Агрессивность способна принимать социально приемлемые формы, все зависит от степени социализации индивида. Проявление агрессии связано с целью компенсации своей самооценки, неуверенности в себе.

Для выявления факторов развития склонности к агрессивному сексуальному поведению по отношению

Таблица 3. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции r – Спирмена показателя сексуального предубеждения и показателей по шкалам установок к сексу Г. Айзенка

Показатели	Val	Spearman	t(N-2)	p-value
Дозволенность & СП	60	0,293920	2,34187	0,022643
Сексуальная невротичность & СП	60	0,348601	2,83255	0,006340
Обезличенный секс & СП	60	0,337542	2,73092	0,008352
Отвращение к сексу & СП	60	-0,378820	-3,11734	0,002839
Сексуальная возбудимость & СП	60	0,588714	5,54656	0,000001
Сексуальное либидо & СП	60	0,490453	4,28608	0,000069
Максулинность & СП	60	0,555470	5,08737	0,000004

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; жирный курсив - $p \leq 0,01$; простой шрифт - $p \leq 0,00$; СП - сексуальные предубеждения

Таблица 4. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции r – Спирмена показателя сексуального предубеждения и акцентуаций характера

Показатели	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Эмотивность & СП	60	0,307839	2,464094	0,016722
Тревожность & СП	60	0,277201	2,197203	0,032014
Циклотимность & СП	60	0,317191	2,547189	0,013534
Возбудимость & СП	60	0,384050	3,167768	0,002451

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; СП - сексуальные предубеждения

к детям (СПД) нами был проведен корреляционный анализ по коэффициенту г-Спирмена шкал сексуального предубеждения по отношению к детям, к женщинам и показателей по шкалам личностного и других опросников.

В ходе анализа была выявлена обратная зависимость между показателями сексуальных предубеждений по отношению к детям с фактором Г – «сознательность», $r = -0,28$, $p \leq 0,05$, что говорит нам о том, что чем выше безответственность, легкомыслие, непостоян-

Таблица 5. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции г-Спирмена показателя сексуального предубеждения и факторов суицидального риска

Показатели	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Уникальность &СП	60	0,254834	2,007020	0,049416
Социальный пессимизм &СП	60	0,423123	3,556461	0,000756
Антисуицидальный фактор &СП	60	0,284771	2,262424	0,027433
Суицидальный риск &СП	60	0,300479	2,399257	0,019662

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; жирный курсив - $p \leq 0,01$; простой шрифт - $p \leq 0,001$; СП - сексуальные предубеждения

Таблица 6. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции г-Спирмена показателя сексуального предубеждения и показателей агрессии

Показатели	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
Физическая агрессия &СП	60	0,356853	2,909255	0,005129
Гнев &СП	60	0,530387	4,764702	0,000013
Интегральный показатель агрессивности &СП	60	0,312709	2,507265	0,014990
Враждебность &СП	60	0,498434	4,378637	0,000051

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; жирный курсив - $p \leq 0,01$; простой шрифт - $p \leq 0,001$; СП - сексуальные предубеждения

Таблица 7. Статистически значимая зависимость по коэффициенту ранговой корреляции г – Спирмена показателя сексуальных предубеждений по отношению к женщинам и детям с показателями по шкалам установок к сексу Г. Айзенка

	Valid	Spearman	t(N-2)	p-value
СП к детям & Сексуальная невротичность	60	0,256239	2,01886	0,048133
СП к детям & Обезличенный секс	60	0,344368	2,79349	0,007054
СП к детям & Порнография	60	0,400185	3,32563	0,001534
СП к детям & Сексуальная возбудимость	60	0,309407	2,47797	0,016146
СП к детям & Агрессивный секс	60	0,361358	2,95146	0,004558
СП к детям & Сексуальное либидо	60	0,388080	3,20687	0,002185
СП к детям & Сексуальная удовлетворенность	60	-0,291778	-2,32320	0,023696
СП к детям & Максулинность	60	0,337291	2,72863	0,008404

- Жирный шрифт - $p \leq 0,05$; жирный курсив - $p \leq 0,01$;

ство, а так же непринятие общественных норм и стандартов, ради собственной выгоды, тем выше показатель иррациональных сексуальных предубеждений по отношению к детям (например, считать, «Занятия сексом с ребенком - это только способ демонстрации любви к нему» - это норма). Таким образом, беспринципность, гибкость в соблюдении социальных норм, неорганизованность, подверженность влиянию случая провоцируют проявления сексуального насилия. И в свою очередь может говорить о наличии у человека инфантилизма сексуальной сферы и фрустрации сексуальности.

Наблюдается положительная корреляция по показателям опросника установок к сексу Г. Айзенка, таких как (Табл. 7): сексуальная невротичность, обезличенный секс, сексуальная возбудимость, агрессивный секс, сексуальное либидо с показателями сексуальных предубеждений к детям. Это говорит о сложности контролировать или подавлять свои импульсы, преступники легко приходят в смятение или огорчаются из-за своих собственных мыслей или поступков. Эти люди постоянно озабочены какими-то проблемами, связанными с сексом. И они рассматривают сексуального партнера в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, не принимая во внимание его личность, индивидуальные особенности характера и темперамента и не пытаясь войти с партнером в сколько-нибудь значимую личностную связь. Склонны к проявлениям враждебности и агрессивным импульсам по отношению к своим сексуальным партнерам.

Однако сексуальные предубеждения по отношению к детям отрицательно коррелируют с сексуальной удовлетворенностью, что говорит нам о том, что чем ниже показатель сексуальной удовлетворенности, тем выше показатель сексуальных предубеждений к детям.

Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что обследованные лица, находящиеся под стражей за преступления, совершенные против половой неприкосновенности несовершеннолетних, могут рассматриваться как индивиды, склонные к педофилии. Для них характерен паттерн поведения, который нами обозначен как деструктивная агрессивность.

В ходе проведенного исследования мы изучили психологические особенности лиц, склонных к педофилии и выявили, что для них характерно неуверенность в себе, тревожность, чувствительность, недоверчивость, обособленность в контактах с другими людьми, склонность к раздражительности, агрессивности, при этом наблюдается стремление к самоутверждению. Так же им свойственно относительно богатое воображение, погруженность в себя, поглощенность идеями и фантазиями. Лица, склонные к педофилии, ориентируются в социальной ситуации, склонны проявлять проницательность в отношении мотивов и поступков других людей, умело строят свое

поведение. С осторожностью подходит к принятию своих решений, заранее оценивая возможные шансы. Достаточно тяжело переживает любые жизненные неудачи, не верит в себя, недооценивает свои возможности, легко поддается чужому влиянию, ее настроение зависит от одобрения и неодобрения со стороны окружающих. В обществе чувствует себя неуютно и неуверенно, держатся скромно. Также наблюдается, что лица, склонные к педофилии чувствуют себя скованно в отношениях с противоположным полом, а порой они просто боятся сексуальных отношений с ними.

У испытуемых выявлена тенденция рассматривать сексуального партнера только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, не принимая во внимание его личность, индивидуальные особенности характера. Так же наблюдается склонность к враждебности и агрессивным импульсам по отношению к своим сексуальным партнерам.

В результате исследования мы получили подтверждение выдвинутых гипотез о том, что педофилам характерна низкая самооценка, тревожность, повышенная чувствительность, замкнутость и отстраненность от контактов с окружающими, у них наблюдается инфантилизм сексуальной сферы и фрустрация сексуальности.

Именно для того, что бы удовлетворить свою сексуальную потребность, педофил использует ребенка, так как они отличаются доверчивостью, незрелостью, склонностью подчиняться взрослым, неосведомленностью в области половых взаимоотношений, а так же неспособностью полно, всесторонне оценить характер сложившейся ситуации, прогнозировать возможные проявления действий, как других лиц, так и своих поступков – все это может служить предпосылкой к сексуальному насилию над детьми (Ю. М. Антонян, 2012).

Анализ также показал, что одним из факторов проявления педофилии может, является психогенно травмирующие ситуации в детстве, такие как: физические и сексуальное насилие.

Представленные результаты открывают широкие возможности изучения педофилии, как одной из форм девиантного поведения. Знание о ее природе проявления могут лежать в основе методов ее диагностики, профилактики и терапии, а так же помочь практикующим психологам пенитенциарной системы, отделам воспитательной и социальной работы в разработке методов для их социальной реабилитации.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2012. Статистический сборник. М.: Росстат, 212. 786 с.
2. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах, т.

References:

2. М.: Мысль, 1965. 748 с.
3. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
4. Гоббс Т. Избранные произведения в двух томах, т. 1. М.: Мысль, 1989. 622 с.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
6. Юнг К. Либи́до, его метаморфозы и символы. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1999. 416 с.
7. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / Пер с англ. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. 448 с.
8. Райх В. Психология масс и фашизм / Пер. с англ. СПб.: Университетская книга, 1997. 381 с.
9. Аристотель Соч. в четырех т.: т. 1./ Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.
10. Локк Д. Соч. в трех т.: т. 1./ Ред. И.С. Нарский, А.Л. Субботин. М.: Мысль, 1985. 621 с.
11. Психология XXI века / Под ред. В.Н. Дружинина М.: ПЕР СЭ, 2003. 863 с.
12. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 560 с.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 672 с.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. / Пер с англ. Д.Н. Дудинский. Мн.: ООО «Попури», 1998. 672 с.
15. Фромм Э. Здоровое общество / Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорен и Эрика Фромма. М.: Юрист, 1995. 623 с.
16. Гришин А.В. О состоянии законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. № 3. С. 27-33.
17. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2012 год. Приложение 2. / Банк данных Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69> (дата обращения 14.03.2014).
18. Астахов П.А. Информационная безопасность детей и семей с несовершеннолетними детьми: современные угрозы и пути их преодоления. –Доклад, представленный на III Форуме Всероссийской программы «Святость материнства» на тему «Семейные ценности в информационном пространстве». 2013 [электронный ресурс]. URL: <http://www.rfdeti.ru/files/32> (дата обращения 14.03.2014).
1. Statistical Yearbook of Russia. 2012. Statistical book. M.: Rosstat, 212. 786 p.
2. Hobbes T. Selected works in two volumes, vol. 2. M.: Mysl', 1965. 748 p.
3. Rousseau J.-J. Du Contrat social. Tracts. /Transl. from Fr.. M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998. 416 p.
4. Hobbes T. Selected works in two volumes, vol. 1. M.: Mysl', 1989. 622 p.
5. Freud Z. Beyond the pleasure principle // Psychology of the unconscious. M.:Prosveshchenie, 1990. 448 p.
6. Jung C. The libido and its metamorphoses and symbols. SPb.: East European Institute of Psychoanalysis, 1999. 416 p.
7. Adler A. Raising children. Interaction of sexes/ Translated from English. Rostov n / D.: “Phoenix” publ., 1998. 448 p.
8. Reich W. The mass psychology of fascism / Transl. from English. SPb.: University book, 1997. 381 p.
9. Aristotle Works in 4 vol.: v. 1. / Ed. V.F. Asmus. M.: Mysl', 1976. 550 p.
10. Locke J. Works in three vol.: v. 1. /Ed. I.S. Narskyi, A.L. Subbotin. M.: Mysl',1985. 621 p.
11. The XXI century psychology / Ed. V.N. Druzhinin M.: PER SE, 2003. 863 p.
12. Aronson E., Wilson T., Eckert R. Social psychology. Psychological laws of human behavior in society. – SPb.:Pram-Evroznak, 2002. 560 p.
13. Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Moscow: AST-LTD, 1998. 672 p.
14. 14. Fromm E. Escape from Freedom. Man for himself. / Transl. from English. D.N. Dudinskiy. Mn. LLC “Popuri”, 1998. 672 p.
15. Fromm E. Healthy Society / Psychoanalysis and Culture: Selected works by Horen Karen and Eric Fromm. M. Yurist, 1995. 623 p.
16. Grishin A.V. On the state of the law in the field of the rights of minors // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, 2013. № 3. P. 27-33.
17. State report on children and families with children in the Russian Federation in 2012. Appendix 2. / Data Bank of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation [e-resource]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/69> (access date 14.03.2014).
18. Astakhov P.A. Information security of children and families with minors: current threats and ways to overcome. - Report at III All-Russian Forum of the “Holiness of Motherhood” program on “Family values in the information space.” 2013 [e-resource]. URL: <http://www.rfdeti.ru/files/32> (access date 14.03.2014).